

Отец Хай никак не ожидал от сына подобного ответа.

Его лицо позеленело от ярости, а слова застряли в горле. С оглушительным стуком он грохнул кофейную чашку о стол — темная жидкость брызнула во все стороны. Старик стиснул зубы так, словно готов был заживо сожрать собственного отпрыска.

Выйдя из Звездной сети, Хай Тянь показал пустому экрану жирный средний палец.

Не успел он опустить руку, как поднял взгляд и оцепенел: прямо перед ним стоял Хог.

Хай Тянь непринужденно спрятал палец за спину и поспешил перевести тему:

— Ты ждал, пока я выйду?

— Угу, — Хог протянул ему коробку с обедом. — Решил, что ты проголодался.

Это был набор из того самого безумно популярного ресторана в Седьмом секторе, где готовили морепродукты.

Хай Тянь хотел было отказаться, но маршал уже всучил ему коробку.

— У меня аллергия на морепродукты, — ровным голосом произнес Хог. — К тому же мы ведь друзья, верно? Разве это не мелочь?

Смысл был ясен: раз принес, глупо выбрасывать.

У Хай Тяня на глаза едва не навернулись слезы.

«Да какие, к черту, друзья?!» — мысленно взвыл он.

«Ты же просто потерял память и принял меня за свою любовь всей жизни! Ты ведь хочешь со мной... со мной...»

Произнести вслух словосочетание «хорошие друзья» у Хай Тяня язык не поворачивался.

Он невольно вспомнил сюжеты остальных романов.

Семь книг. Шесть из них — мужская любовь, и одна — псевдо-женский роман.

Где-то счастливый финал, где-то трагедия, а в некоторых концовка оставалась открытой, без намека на романтику.

Маршал Седьмого сектора, научное светило из Первого сектора и пират, бороздящий просторы звездного океана... у этих троих едва ли нашлось бы время копаться в сплетнях Звездной сети.

Но вот...

Суперзвезда, кумир номер один, и богатейший человек Империи... Насколько велика вероятность, что эти двое не заглядывают в сеть?

Хай Тянь внутренне содрогнулся.

Этот знаменитый актер в молодости был горяч и импульсивен. С бывшим возлюбленным — тем самым безвольным юношей — они были не разлей вода с самого детства. Их поглотило взаимное притяжение, и они сошлись.

Совместимость у них была колоссальной. Считалось, что если уж этот юноша не сможет облегчить страдания актера во время его периода безумия, то не сможет никто в целом мире.

Они встречались долгих семь лет...

Хай Тянь мысленно хмыкнул. Надо же, сошлись даже раньше, чем Карло женился пять лет назад.

Тогда будущая звезда еще не купалась в лучах славы. Они делили горести и радости, влача скромное существование в своем маленьком гнездышке.

Но потом актеру подвернулся удачный контракт с известным межзвездным агентством, и его карьера стремительно поползла вверх.

Чтобы не вредить его репутации, возлюбленный скрыл свое имя и безмолвно поддерживал его, оставаясь в тени.

А дальше по указке компании актеру навязали пиар-роман с популярным смазливym певцом ради продвижения романтической драмы. Сеть наполнилась их совместными приторными кадрами.

Поначалу юноша относился к этому с пониманием.

Однако вскоре между актером и этим смазливym партнером поползли настоящие искры. Игра

переросла в реальные чувства.

Оба мучились. С одной стороны — родная душа, прошедшая с ним огонь и воду, с другой — идеальный партнер.

Но в мире, где царила моногамия, а двоеженство каралось законом, приходилось выбирать между «белой» и «красной» розами.

Автор романа явно симпатизировал паре актера и смазливому юнца. И чтобы читатели не забросали его гнилыми помидорами за смену главного героя, в ход пошли классические грязные приемы.

Прежний возлюбленный начал устраивать сцены ревности, подозревать актера еще до того, как тот успел физически изменить, и тем самым разрушил остатки доверия.

Затем он стал шантажировать актера своей совместимостью, требуя прекратить пиар-кампанию, угрожая разоблачением и тем, что оставит его мучиться от периода безумия.

В финале он и вовсе симулировал беременность, пытаясь выжить соперника из шоу-бизнеса, из-за чего тот чуть не покончил с собой в глубокой депрессии.

Когда обман вскрылся, актер навсегда разорвал с ним отношения.

Юношеские мечты и пережитые вместе невзгоды рассеялись в звездной пыли.

«Все твердили, что вы — любовь с первого взгляда, союз, заключенный на небесах.

Выходит, все твои прежние признания были лишь репетицией перед встречей с истинным избранником?

Рядом со мной ты избавился от юношеской угловатости, перерос бедность и неуверенность, чтобы в итоге подарить свою зрелость, богатство и нежность другому».

Прочитав эту историю, Хай Тянь лишь покачал головой.

Уж лучше было разойтись раньше, забрав отступные. Моральная измена — это все равно измена.

А этот несчастный цеплялся за подонка до последнего, пока не лишился репутации, не вернулся в их старый полуразрушенный домик и не сгорел там заживо во время пожара.

Хай Тянь передернул плечами.

«Ну уж нет, этот сценарий не для меня. Сгорать заживо — сомнительное удовольствие.

Развод. Надо расстаться с ним прямо сегодня!»

История с богатейшим человеком Империи была еще более избитой.

Случайная связь на одну ночь превратила несчастного в его тайного любовника. Но со временем тот искренне полюбил своего покровителя.

Вот только у богача он был далеко не единственным — в очереди стояли второй, третий, четвертый, пятый...

Однажды бизнесмен попал в жестокий кризис. Он остался практически ни с чем, все его счета заморозили.

Многочисленные любовники тут же разбежались. Рядом остался только этот преданный юноша.

Магнат был тронут, но толку от этого оказалось мало.

Он по-прежнему считал, что на одной любви далеко не уедешь — сыт ею не будешь.

Стоило делам пойти на лад, как преданный любовник обнаружил, что у богача снова появились новые фавориты. А на немой вопрос в глазах тот лишь холодно бросил: «Разве ты сам остался со мной не ради денег?»

Юноша не выдержал и сбежал, унося под сердцем ребенка.

Через три года магнат... ну конечно, в одиночестве бродя по столичному аэропорту, натывается на потерявшихся очаровательных близнецов, которых ему приводит дежурный администратор.

И отчитывает его за то, что он такой безответственный отец.

Малыши были точной, словно под копирку вырезанной копией самого олигарха.

А еще через три года бывшие любовники снова встретились. Вот только прежний партнер успел свести лазером все свои приметные родинки и полностью изменить внешность...

Впрочем, у этих двоих все закончилось счастливым финалом.

«О боже, — мысленно вздохнул Хай Тянь. — Я, взрослый парень, знаю эти заезженные штампы наизусть».

\*\*[Система: Это лишь доказывает, что они — вечная классика!]\*\*

Хай Тянь откусил кусочек сочного крабового мяса. Набив щеки, он принялся медленно, вдумчиво жевать, прикидывая в уме план действий.

Проглотив лакомство, он осторожно спросил:

— Маршал, можно задать тебе вопрос?

Хог повернул голову, внимательно глядя на него.

— Представь, что есть человек, который... одновременно крутит романы с несколькими людьми. Как бы ты к нему отнесся?

Хог прищурился. С чего вдруг Хай Тянь завел такие разговоры?

Но тут его осенило.

«Этот человек... это ведь ты сам».

Маршал всерьез решил, что Хай Тянь мучается от того, что разрывается между ним и Карло. Его нежная, робкая натура просто не способна на предательство, вот он и изводит себя сомнениями.

Взгляд Хога потемнел, голос прозвучал с хрипотой:

— Если этот человек — ты, то мне все равно.

Хай Тянь поперхнулся крабом и закашлялся, не зная, стоит ли вообще глотать этот кусок.

«Все равно?!»

«Интересно, если ты узнаешь, что у меня есть еще пять таких же "близких друзей", ты останешься столь же великодушным?»

\*\*\*

Тем временем в особняке семьи Хай собралась группа аристократов. Лица у всех были напускно-серьезными, но в глазах поблескивал хитрый огонек.

Кое-кто, сообразив, к чему клонится дело, заговорщически произнес:

— Наверняка все уже слышали, что Хог заблокировал свои воспоминания, и этот паршивец Хай Тянь успел подсуетиться.

— Если мы нащупаем слабое место маршала...

Все как один повернулись к сидевшему неподалеку двоюродному брату Хай Тяня — тому самому Цветочному павлину. На роль приманки... хм, этот вполне подходил.

Аристократы закивали, возлагая на него большие надежды:

— Маршал Хог сейчас никого не принимает под предлогом важных дел, но мы найдем способ доставить тебя к нему. А дальше — лови момент, все в твоих руках!

Глаза кузена радостно округлились.

Он вспомнил, сколько всего Хай Тянь отобрал у него за последние три года. Место жениха великого маршала должно было принадлежать ему! И вся любовь Хога тоже должна достаться ему!

\*\*\*

Хай Тянь весь вечер лениво переваривал пищу, чувствуя, что маршал решил закормить его до смерти.

Он мысленно твердил себе: «Главное — не расслабляться. Он так добр ко мне только из-за каши в голове. В его представлении бывший жених Хай Тянь стерт из памяти, остался лишь образ идеального возлюбленного!»

Хог ушел в кабинет разбираться с делами, а Хай Тянь остался наедине со своими мыслями.

Как сделать так, чтобы его потом не прибили все разом?

Выход один: бросить их быстрее, чем они успеют что-то понять. Тогда он не будет считаться изменником!

У поп-звезды и богача, в отличие от Хога и Рона, не было под рукой личной армии. И они не были связаны с ним узами брака в Первом секторе, как Карло.

Один из них наверняка уже завел интрижку на стороне, а второй просто развлекался. Они только и ждут предлога для расставания!

Так что разойтись с ними будет проще простого.

С помощью Системы Хай Тянь связался со своим парнем и щедрым спонсором.

Он даже создал отдельную группу контактов под кодовым названием «Мой рыбный пруд».

Туда он добавил всех парней, до которых смог дотянуться.

Всего набралось пять человек.

Оставалось еще двое. Один, по слухам, пал смертью храбрых на поле боя — классический сюжет о «погибшем» муже, который внезапно возвращается, да еще и под ручку с хрупкой красавицей...

«Ого», — подумал Хай Тянь.

\*\*[Система: Ого... Действительно, слезами обольешься.]\*\*

Сюжетная линия этого «воскресшего» супруга еще даже не началась.

А второй должен был появиться на сцене только после освобождения из глухой космической тюрьмы.

Где сейчас носит этих двоих — одному богу известно.

Хай Тянь заботливо расставил метки напротив каждого контакта:

— Бывший жених-маршал из Седьмого сектора.

— Муж-ученый из института.

— Слепой пират-любовник.

— Друг детства, суперзвезда.

— Богатейший папочка моего будущего ребенка.

Хай Тянь отправил суперзвезде и богачу приглашения на встречу, твердо вознамерившись обсудить условия расставания.

Нужно было хорошенько запутать их, иначе, когда их временные линии пересекутся, беды не избежать.

Вот только графики у этих господ были расписаны на месяцы вперед. Обычно к ним выстраивались очереди, и Хай Тянь прекрасно понимал, что не удостоится чести увидеть их по первому щелчку пальцев.

Сообщения канули в небытие — никто не ответил.

Решив пока отложить этот вопрос, Хай Тянь вернулся к парфюмерии. Он задумал создать уникальный авторский аромат, чтобы продавать его анонимно. Тогда никто не сможет скопировать формулу и перехватить бизнес.

Сейчас на рынке преобладали свежие ароматы с нотками лимона и мяты — легкие, бодрящие, слегка резкие.

Хай Тяню такое не нравилось. Он предпочитал мягкие, сладкие композиции, которые окутывали теплом, словно горячая ванна после тяжелого дня.

Чтобы подойти к делу со всей серьезностью, он решил расспросить маршала Хога о его ощущениях во время периода безумия. Что он чувствовал физически? О чем думал?

Когда начало смеркаться, Хай Тянь с блокнотом в руках отправился на поиски Хога. Тот как раз обсуждал дела в кабинете.

Пришлось спуститься в холл и подождать. Проходя по коридору второго этажа к лестнице, он вдруг нос к носу столкнулся со знакомым лицом.

— Братец!

Перед ним стоял Цветочный павлин собственной персоной.

Кузен лениво обмахивался веером, глядя на Хай Тяня с высокомерным презрением, точно на дорожную пыль.

— Надо же, и такой падали, как ты, улыбнулась удача!

Хотя начальники штабов из кожи вон лезли, чтобы скрыть амнезию маршала, слухи все же просочились в высший свет. В частности, до ушей семейства Хай.

И сегодня, пользуясь отсутствием адъютантов, кузен нашел лазейку, чтобы проникнуть в резиденцию.

Хай Тянь облокотился на перила, раздумывая, спуститься ли вниз или вернуться в комнату.

Его безучастный вид привел кузена в бешенство. Тот злобно прошипел:

— Вечно тебе везет! Но твоя лавочка закрывается.

Он изящно взмахнул веером:

— Раз уж я здесь... Стоит маршалу увидеть меня, как он тут же вспомнит, кого любит на самом деле.

Хай Тянь от неожиданности едва не зааплодировал, прикрыв рот ладонью.

«Какое счастье!» — восторженно подумал он.

\*\*[Система: Какое счастье!]\*\*

Хай Тянь едва не расплакался от облегчения, но кузен истолковал его эмоции по-своему.

— Быстрее, шевелись! — приказал он слугам.

Сегодня он вырядился как на парад и щедро облился самыми дорогими духами из Первого сектора, которые, по слухам, действовали безотказно даже на высших эволюционировавших.

В последнее время он близко сошелся с Бай Нином. Тот никак не мог простить Хай Тяню победу на конкурсе и искал любой способ растоптать соперника. Вот и решил загрести жар чужими руками.

Хай Тянь мысленно вздохнул. Надо же быть таким непроходимым идиотом, чтобы повестись на столь дешевую уловку Бай Нина.

— Маршал сейчас занят делом, — попытался урезонить его Хай Тянь.

Но кузен не желал ничего слушать. Он пер напролом, как танк. Его поведение сейчас напоминало худший кошмар: когда навязчивый ухажер заявляется к тебе на работу и начинает устраивать сцены при коллегах.

Маршал его просто в порошок сотрет.

— И где же он? Живо води меня к нему! — взвизгнул кузен.

— Он на совещании. Скоро спустится в холл.

— Лжешь! — кузен злобно зыркнул на него, подскочил вплотную и схватил за шиворот. — Веди, кому говорю! Иначе пожалеешь. Ты ведь просто притворяешься его возлюбленным, я раскусил тебя. Так что делай, что велят!

В завязавшейся потасовке Хай Тянь попытался ухватиться за перила, но кузен резко толкнул его. Потеряв равновесие, Хай Тянь перевалился через ограждение и полетел вниз.

Вот тебе и классический злодей из бульварного романа!

Падая, Хай Тянь успел заметить торжествующую ухмылку на лице брата. Тот явно надеялся, что соперник свернет себе шею.

Но прежде чем Система успела вмешаться, Хай Тянь мягко приземлился в чьи-то крепкие, теплые объятия.

Кузен мгновенно побледнел. Откуда здесь взялся маршал?!

Его затрясло крупной дрожью, губы задрожали, а по лбу покатились крупные капли пота.

— М... маршал... — выдавил он пересохшим горлом.

Но тут он вспомнил напутствия своих сообщников. Раз уж Хог потерял память и поверил Хай Тяню, то почему бы не проверить этот трюк самому?

План созрел мгновенно.

Кузен споткнулся, картинно бросился вперед и едва не рухнул к ногам Хога.

— Маршал... Неужели ты забыл меня? Это ведь я — твоя настоящая любовь!

Хай Тянь, сидевший на руках у Хога, мысленно присвистнул.

«Ну дает!»

\*\*[Система: Да уж, парень строчит сказки без черновика.]\*\*

Кузен тем временем продолжал сокрушаться, картинно указывая пальцем на Хай Тяня:

— Твоя ментальная сила вышла из-под контроля, и ты кое-что забыл. Все это время с тобой был я! А этот негодяй воспользовался твоим ранением, выдал себя за меня и нагло обманул тебя! Даже если ты ничего не помнишь, верь своему сердцу — я твоя единственная любовь!

Он рыдал так натурально, что слезы текли ручьем.

\*\*[Система: Если бы я не читал сценарий, сам бы поверил.]\*\*

«Вдруг Хог действительно поверит? — заволновался Хай Тянь. — Он ведь все-таки потерял память».

Лицо Хога потемнело от гнева. Он процедил сквозь зубы каждое слово:

— Я не терял память.

У Хай Тяня отвисла челюсть. Не терял?!

Система внутри его головы зависла. Как не терял?!

Кузен застыл с открытым ртом.

Все трое пребывали в полнейшем шоке.

Хог тем временем с непоколебимой уверенностью добавил:

— Я помню все до единой детали. И человека, которого я люблю, зовут Хай Тянь.

У Хай Тяня задергался глаз.

«Да уж, помнит он... "до единой детали"!»

В этот момент он почувствовал себя так, словно сидит на бочке с порохом. Страшно представить, что сделает Хог, когда к нему вернется настоящий рассудок и он поймет, что его драгоценная «белая роза» давно испарилась, а он все это время холил и лелеял самозванца.

Одного легкого импульса ментального давления маршала хватило, чтобы кузен и его свита рухнули на пол, не в силах подняться. Их затрясло от первобытного ужаса, точно промокших под дождем щенков.

Хог медленно подошел к распростертому на полу кузену и холодно произнес:

— Отлично. Вижу, ты сам ищешь смерти.

\*\*\*

Кузена быстро заперли под стражу.

Хай Тянь мог лишь мысленно поаплодировать его глупости. Припереться в логово командующего, избить его фаворита и сбросить его со второго этажа — это поистине исторический уровень слабоумия.

Военный врач осмотрел Хай Тяня и подтвердил, что никаких серьезных травм нет.

Глядя на хрупкого, послушного юношу, доктор невольно проникся к нему жалостью. С такой ангельской внешностью родился он в приличной семье где-нибудь в Первом секторе, его жизнь сложилась бы совсем иначе. А тут...

Если маршал вспомнит все...

Уходя, врач не удержался и обернулся. Хог сидел у постели Хай Тяня, не сводя с него заботливого взгляда.

«Если маршалу он надоест, пускай хоть в другие руки отдаст, — подумал доктор. — В штабе столько холостяков пропадает, глядишь, кто и приглянется!»

\*\*\*

На следующий день Хай Тянь, несмотря на все протесты Хога, твердо решил отправиться на занятия.

— Ты ранен, — настаивал маршал.

— Вовсе нет.

Понимая, что уговоры не действуют, Хай Тянь применил тяжелую артиллерию. Он заглянул Хогу прямо в глаза и тихо произнес:

— Мой муж Карло — выдающийся ученый. Я хочу стать достойным его, чтобы стоять с ним плечом к плечу. Ты ведь мой друг, Хог. Ты ведь поймешь меня и поддержишь, правда?

Хог смерил взглядом его руку, сжимающую его собственную ладонь, и сквозь зубы процедил:

— Конечно.

«Конечно, черт бы тебя побрал», — читалось в его бешеном взоре.

Получив разрешение, Хай Тянь с радостью зашел в сеть. Учеба его, разумеется, мало интересовала — главной целью было продать первую партию парфюма на школьном форуме.

Он зарегистрировал анонимный аккаунт и выставил на продажу десять флаконов по стандартной рыночной цене.

Ответ от одного из элитных пользователей не заставил себя ждать:

— Ха! И такую дешевку кто-то осмеливается продавать?

<http://bllate.org/book/19467/1997283>